

Видя, что так много Мастеров уже засучили рукава и действительно планировали изо всех сил уйти в гробницу и избить Цинь Шихуанди, Е Цзинчжи прямо сказал главное:

— Во-первых, мы не можем войти в гробницу. Во-вторых, с силой Цинь Шихуанди Лин Сяо также запрещает ему покидать гробницу, и он не должен иметь возможности выходить, когда ему заблагорассудится. Наконец, его сила слишком велика, мы ему не равня.

Мастер Е был на сто процентов честен. Если он сказал, что не может победить, значит, он не мог победить. Он также никогда не выставлял напоказ свое могущество.

Каждый Мастер снова поник духом. Си Цзя сказал:

— Подождите, Цзыин сказал, что Первый Император, похоже, не может покинуть гробницу, потому что в те годы Сюй Фу использовал секретную технику в гробнице, чтобы Первый Император мог значительно увеличить свою силу за эти две тысячи лет. Первый император изначально убил бесчисленное множество людей, и его злая энергия взлетела до небес. Сила, которой он обладал, когда только скончался, была поразительной. Пробыв в гробнице две тысячи лет, его сила увеличилась до пугающей степени. Цзыин считает, что Первый Император не появится в ближайшие сто лет.

Каждый из Мастеров сложил свое оружие.

— Сто лет? Этот старик будет мертв. Неважно, неважно, уже все равно.

— Почему этого бедного даоса должно волновать что-то, что произойдет через сто лет? Пусть об этом позаботится молодое поколение!

Си Цзя уже больше не хотел поджаривать этот ненадежный мир Сюаньсюэ. Наконец, он передал сообщение Цзыина:

— Цзыин убедит Первого Императора, чтобы он не поднимал большого шума. Он сказал, что хотя в этом мире много нехороших мест, но Императорами, генералами и премьер-министрами становятся, а не рождаются. То, что не мог сделать Да Цинь, этот мир может. Что бы ни случилось в будущем, он определенно сделает все возможное, чтобы убедить Первого Императора отказаться от своего мнения о восстановлении Да Цинь.

Мастера мира Сюаньсюэ часто казались ненадежными, но в этом отношении они придавали этому большое значение. В конце концов, согласно предложению Чэнсю-чжэньцзюня, мир Сюаньсюэ будет ежегодно отправлять Небесных Мастеров в гробницу, чтобы одновременно укреплять барьер и осуществлять наблюдение.

Цзыин действительно не причинил бы вреда Си Цзя. Красный символ «Ин» на его ладони стал их средством общения.

Помогая Цзыину передать последнее сообщение, Си Цзя оглядел на пустынную и просторную пустыню, вспомнив огромный дворец, который плавал здесь полчаса назад. Он посмотрел на то место, где в последний раз исчез Цзыин. Спустя долгое время он не мог не спросить от всего сердца:

— Цзыин... Первый Император простил тебя?

В его сознании очень долгое время не было ответа.

Много времени спустя прозвучал теплый и нежный голос Цзыина:

— Отец Император всего лишь ввел меня внутрь. После того, как ворота закрылись, он проигнорировал меня. Однако теперь я могу подняться на четвертый уровень гробницы. Отец Император со мной не разговаривал, но я думаю, что он не испытывает ко мне ненависти. Раньше я ошибался, Отец Император никогда не стал бы переложить вину на кого-то другого. Однажды он сказал, что сильный может покорить небеса и изменить судьбу. Если случилось что-то неуправляемое, значит, он был недостаточно силен. Пока вы достаточно сильны, вы можете управлять судьбой, контролировать все.

Си Цзя не понял:

— Значит, он помешал тебе перевоплотиться?

Цзыин улыбнулся и сказал:

— Возможно, мне помешал не Отец Император, а гробница. Эта гробница была построена совместно Сюй Фу и Ли Си. Магические силы императорских наставников были велики, они использовали силу всей нации, чтобы построить эту гробницу. Среди них было много непостижимых мест, о которых я до сих пор даже не знаю. Мне трудно войти, но раз уж я вышел один раз, может быть, у меня еще будет шанс выйти.

Они немного поговорили. Цзыин сказал:

— Отец Император не обращал на тебя внимания раньше. Однако, поскольку Отец Император сказал, что хочет восстановить Да Цинь, он должен знать, что Хухай убил Фусу, а Да Цинь уже пал в моих руках. Поэтому... Си Цзя, в будущем тебе следует приходить сюда реже для твоего же блага.

Си Цзя: ...

Кто бы хотел выглядеть как Хухай, ах!!!

Уладив вопрос с гробницей, Си Цзя и Е Цзинчжи вместе вернулись в отель. Было уже 5 часов утра, когда они прибыли в отель. Си Цзя позвонил заместителю режиссера Ли и попросил отпуск, планируя отдохнуть в отеле в течение дня, а не сниматься.

Прямо сейчас в городе Чанань, не говоря уже о злых призраках, было очень трудно найти даже одного блуждающего призрака.

Март прошел в условиях суматохи и хаоса. Рейтинг Моду за март также был объявлен сегодня в полночь.

Во второй половине месяца Мастер Е нашел свою жену и полностью расслабился. Однако за первую половину месяца он убил так много призраков и остался высоко на первом месте, став самой яркой звездой на небе и сильно опередив занявшего второе место Нан И.

Более того, первые десять мест не претерпели особых изменений. Пей Ю превзошел брата и сестру Цзян на одного злонамеренного призрака, сохранив за собой седьмое место в рейтинге Моду.

Ближе к полуночи следующего дня множество Небесных Мастеров радостно достали свои телефоны, с нетерпением ожидая обновления «Призраки знают».

Наконец-то «Призраки знают» не сообщали снова о гробнице в режиме реального времени. После того, как пробило полночь, на странице официального аккаунта равномерно появились четыре статьи.

Си Цзя в это время умывался. Вернувшись в спальню, он взял свой телефон, произвольно открыл официальный аккаунт WeChat, а затем.....

Есть ли кто-нибудь еще, кто делает такие сфабрикованные кликбейты, как вы, ребята?!!!

Из четырех статей «Призраки знают» на этот раз было три, связанных с происшествием у гробницы. Также была статья с данными, в которой объявлялись результаты рейтинга Моду и рейтинга магического оружия за март.

Главная статья, помещенная на первой полосе, была озаглавлена:

Семейные связи тех лет в Великой династии Цинь: Первый Император, ваш любимый сын - Фусу, Хухай или Цзыин?

Полная чушь!

Си Цзя открыл статью, чтобы взглянуть. На самом деле автор даже использовал новый стиль письма и написал короткий рассказ из 10 000 слов, ни одним словом больше, ни одним словом меньше, а ровно 10 000 слов.

История началась с объяснения того, что историческим советником этой истории был Цзицинъ-чжэнрень из секты Динхай, что содержание этой работы было полностью вымышленным, а любое сходство было чисто случайным. Автор отвечал только за то, чтобы изобразить историю, которая, скорее всего, произойдет, и не нес ответственности за то, что было правдой или ложью в этой истории.

Эта история была в основном о Цинь Шихуанди, ежедневно обучающем своих сыновей.

Автор был вполне справедлив, упомянул фаворитизм Первого Императора по отношению к Фусу и ярко описал избалованность Хухая. Только когда автор описывал Цзыина, он написал, что Цзыин не доедал, плохо одевался, выглядел не так хорошо, как Хухай, не был так способен, как Фусу, и был просто стеной на заднем плане. Эта работа привлекла большую группу поклонников материнского типа, которые поддерживали Цзыина под статьей.

Си Цзя совершенно не думал, что Цзыин так несчастен, как описано в статье. Даже если Цинь Шихуанди не придавал большого значения Цзыину, Цзыин все же был настоящим принцем и потомком Императора. Первый Император не мог бы прокормить этого сына? Быстро проснитесь, Цзыин не был истощен от недоедания!

После того, как Си Цзя закончил читать статью, он разозлился, потому что этот автор раскрыл вопрос о желании Первого Императора выйти из гробницы. Это дело было пустяковым. В любом случае, старшие в мире Сюаньсюэ рано или поздно предали бы это огласке. Однако автор написал это так:

«— Наш Да Цинь никогда не погибнет. Ждите, когда Мы выйдем из гробницы, сдвинем четыре горы и установим их в пяти океанах! Под Великой стеной найдем нашего Фусу, чтобы он вернулся!

Сидевший в углу Цзыин молча опустил голову.

— В глазах Отца Императора есть только Фусу, а не я».

Си Цзя: ...

Здесь что-то не так!

Он и Цзыин так долго общались друг с другом, и Цзыин явно хвастался Цинь Шихуанди. Каждый раз, когда они говорили о Цинь Шихуанди, он говорил без умолку с благоговением. Кто же был этот обиженный Цзыин!? Когда они вчера болтали, Цзыин даже похвастался перед ним Фусу. Сказал, что Фусу был мудрым, дальновидным, добросердечным, с широким кругозором и полностью унаследовал сильные стороны Первого императора. Несмотря на все, он также почитал Фусу.

Эта статья о полная чушь, Си Цзя взглянул на нее один раз, прежде чем закрыть. Этот заголовок был совершенно нелепым. К счастью, Цинь Шихуанди в данный момент пребывал в глубоком сне. Кроме того, у него не было мобильного телефона, и он не мог видеть такую беспочвенную чушь. Если бы это увидел Цинь Шихуанди, старик мог бы по-настоящему разозлиться и немедленно выползти из своей могилы, уничтожить «Призраки знают» и стереть с лица земли весь мир Сюаньсюэ.

Пока он думал, он внезапно услышал голос Цзыин.

— Си Цзя, я хочу понять информацию об этом твоём мире. Есть ли у тебя какие-нибудь методы, которые позволят мне познакомиться с этой страной?

На экране телефона Си Цзя была эта статья. Как только он услышал голос Цзыина, он вздрогнул, и его рука задрожала. Телефон чуть не упал на пол.

Поболтав немного, Си Цзя решил отправить несколько книг Цзыину. Больше ничего присылать было не нужно, сначала достаточно учебников для начальных классов, с 1-го по 6-й классы. Будут отправлены все материалы по языку и математике, а также набор бесплатных внеклассных упражнений.

Цзыин сказал:

— Я всегда прихожу к тебе внезапно, мне слишком не хватает манер. Если тебе удобно, ты можешь найти того Небесного Мастера, который часто бывает с тобой, попросить его о помощи и запечатать передачу мысли, которую я тебе дал. Позже, если я захочу найти тебя, я не смогу снова поговорить с тобой напрямую, чтобы не беспокоить тебя.

В тот момент, когда Си Цзя сказал это Е Цзинчжи, он немедленно запечатал это заклинанием на руке. Впоследствии, если Цзыин захочет поговорить с Си Цзя, красное слово на ладони Си Цзя засияет и нагреется. Как только Си Цзя нарисует круг на красном иероглифе «Ин», Цзыин сможет общаться с ним.

Вечером Си Цзя притащил чемодан, полный учебников для начальной школы, и прибыл к гробнице вместе с Е Цзинчжи.

Вещи перетащили, но он не знал, как отправить их в гробницу. Даже Цзыин не мог сам вернуться в эту гробницу. Никто из мира Сюаньсюэ тоже не мог войти, не говоря уже о Си Цзя.

Словно почувствовав горе Си Цзя, Е Цзинчжи молча взял чемодан из его рук и мягко поставил на землю. Си Цзя удивленно посмотрел на него. Е Цзинчжи поднес указательный палец к губам и тихо произнес заклинание. Затем он постучал по чемодану, и вдруг ни с того, ни с сего вспыхнуло золотое пламя. Вскоре после этого чемодан был охвачен потрескивающим огнем. В золотом пламени он превратился в черный пепел.

Си Цзя был ошеломлен:

— Мастер Е?

Е Цзинчжи терпеливо объяснил:

— Он призрак. Вещи нужно сжечь, чтобы он мог держать их.

Си Цзя понимающе кивнул головой.

Они снова вместе отправились в отель. Они прошли только полпути, когда Си Цзя вдруг о чем-то подумал:

— Подожди, Мастер Е, вы вместе сожгли чемодан. Тогда, когда Цзыин получит вещи, они будут такими же, как были изначально, или вещи будут разбросаны? Я имею в виду, он получит книги или чемодан?

Е Цзинчжи ответил:

— Все будет так же, как когда его сжигали.

Си Цзя:

— ... Итак, у Цзыина есть чемодан с книгами внутри?

Е Цзинчжи кивнул.

Си Цзя:

Через мгновение он тихо сказал:

— Мастер Е, думаешь Цзыин действительно знает, как открыть молнию, открыть чемодан.....?

Е Цзинчжи: ...

Си Цзя быстро использовал иероглиф «Ин» для общения с Цзыином. Как бы то ни было, ему удалось остановить Цзыина до того, как он попытался открыть чемодан ладонью, и научил его, как открывать чемодан.

С тех пор как это произошло, Е Цзинчжи молчал всю обратную дорогу. Как ребенок, который сделал что-то не так, он низко опустил голову, не произнося ни слова, обвиняя себя. Прибыв в отель, Си Цзя, наконец, обнаружил странность Мастера Е. Сначала он чувствовал себя странно, но постепенно понял неловкое поведение Мастера Е.

На обратном пути в комнату Си Цзя украдкой взглянул на Е Цзинчжи. Уголки его губ невольно приподнялись.

Мастер Е в таком виде был чрезвычайно интересен. Не такой подавленный, как обычно, и казался намного более живым.

Подойдя к двери в комнату и увидев все еще печальный и мрачный вид Е Цзинчжи, Си Цзя не удержался и потянул его за рукав. Е Цзинчжи повернулся, чтобы посмотреть. Тогда Си Цзя почувствовал, что он был слишком груб, поэтому отпустил рукав Е Цзинчжи. Встретив мрачный взгляд этого человека, он слегка приподнял губы в легкой улыбке и сказал:

— Спасибо, Мастер Е. Спокойной ночи.

Е Цзинчжи медленно расширил глаза, ошеломленно глядя на черноволосого молодого человека перед собой.

Спустя долгое время, он хриплым голосом произнес эти два драгоценных слова:

— С-спокойной ночи.

Дверь в комнату закрылась. Си Цзя начал умываться и чистить зубы, готовясь ко сну. Завтра ему нужно было рано вставать, чтобы сниматься. Конечно, он не знал, что как только он закончил произносить эти слова, Король Ада Е, который вызывал страх в мире Сюаньсюэ, внезапно покраснел, большими шагами направился в соседнюю комнату, открыл дверь и вошел. Как только он вошел, покрасневшее лицо Короля Ада Е стало горячим. Он поднял обе руки, чтобы прикрыть лицо, скрывая свое застенчивое выражение.

«Учитель, ощущения от того, что у тебя есть жена, такое же, как ты и сказал... так приятно».

И Линцзы, который переворачивался в гробу и жалел, что не воспитал любящего святого ученика, брызнул полным ртом застарелой крови: «Ты предатель! У этого старика нет такого ученика, как ты!!!»

<http://bllate.org/book/14607/1295992>